

УДК 316.6

Издательство «Academia» планирует выпустить в свет книгу В.А. Иванова «Логика социума». Предлагаем вниманию читателей главу из этой книги.

В.И. Иванов
ЛОГИКА СОЦИУМА И СОЦИАЛЬНЫЕ АКСИОМЫ

«Общество, способное использовать идеи, появляющиеся в сознании отдельного индивидуума, для роста возможностей общества как целого, и использующее рост возможностей общества как целого для формирования индивидуума, способного генерировать новые идеи, - будет обладать наиболее быстрым темпом роста возможностей» [6].

"...возникающее постэкономическое общество (во всяком случае - на этапе его становления) будет характеризоваться такой социальной структурой, в которой и пролетариат, и современная буржуазия не будут играть доминирующей роли, хотя, безусловно, и сохранятся как отдельные социальные слои. Новое противостояние родится в иной плоскости, основой власти в формирующемся постэкономическом обществе станет новый ограниченный ресурс, а два полярных класса со временем инкорпорируют в себя все сегодня существующие общественные группы. При этом уже теперь можно с достаточной уверенностью определить, что именно станет важнейшим ресурсом нового общества: им окажется способность усваивать и создавать знания, обеспечивающие технологический прогресс общества и формирование новых социальных технологий" [5].

Существует множество теорий общественного развития, а некоторые до сих пор практически используются в "бескомпромиссной революционной классовой борьбе", но все они, оперируя экономическими и политическими категориями, никак не наделяют отдельного человека атрибутами субъекта. По мнению авторов этих теорий, творит, организует и осуществляет изменения в социуме – класс собственников средств производства, в лучшем случае – передовой отряд этого класса в виде политической партии и/или представителей собственников средств производства, кооптированных во властные структуры или кооперированных с ними.

На сегодняшний день – практически все так, особенно в России. Однако на удивление следует отметить, что в последнее время ученые-теоретики "вдруг" перестали обнаруживать в постиндустриальном обществе правящий класс. Точнее, они не могут остановиться на той социальной группе людей, которую формирует складывающееся постиндустриальное общество и которую можно было бы назвать "правящим классом". Кто это – капиталисты-олигархи, чиновничество, "белые воротнички", топ-менеджеры, бизнес, ушедший во власть?

Социальные группы, в том числе и "угнетаемые", приобретают все больше степеней свободы, но к социальному равенству общество не приближается ни на миллиметр. Если коммунистическая теория считала "угнетаемыми" рабочих и крестьян – прежде всего социальной несправдливостью и ущемленной финансовой оценкой их труда, – то теперь на этом основании к ним можно добавить всех, кто не относится к "правлящему" классу (к рабоче-крестьянским факторам угнетения при этом добавляется все больше и больше фактов социального и духовного угнетения). Но кто правит – неизвестно!

Носителем того, что В.Л. Иноземцев называет "способностью формирования новых социальных технологий", является человек, но как он идет к постижению и производству этого ресурса? Как этот ресурс может быть использован организационно?

Появление этих вопросов без ответов понятно. Имея лишь разрозненные представления о закономерностях социального развития, протекающие процессы сейчас можно только толковать или строить какие-то теории на разрозненных фактах по прошествии времени.

Остановите внимание на словах в статье В.Л. Иноземцева, выделенных мной жирным шрифтом: "...в современном обществе объективно вызревает масштабный классовый конфликт...Особый драматизм придают этой ситуации два фактора, на которые мы еще раз считаем нужным обратить внимание: во-первых, люди, принадлежащие к высшей и низшей стратам постэкономического общества, отличаются не только интеллектуальным потенциалом, но также и различными типами мотивации деятельности, различными типами разделяемых ими ценностей, а это гораздо сильнее подчеркивает масштабы формирующегося неравенства, чем собственно имущественные различия; во-вторых, нематериалистически мотивированные представители высшего класса, создавая уникальные и невозпроизводимые продукты, получают в свое распоряжение большую часть национального достояния, чем собственники финансового и промышленного капитала в индустриальном обществе. Сегодня мы не знаем и не можем знать, какими окажутся силы, способные придать постэкономическому обществу необходимую ему стабильность и комплексность. Единственное, что уже сейчас можно утверждать со всей определенностью, – это то, что переход к этому постэкономическому состоянию представляет собой одну из наиболее нестабильных эпох развития цивилизации, и закрывать глаза на эту нарастающую нестабильность было бы непростительной ошибкой" [5].

Если утрировать последнюю цитату, то общественное развитие движется в сторону "просвещенного рабства", где хозяевами выступает малочисленный "класс интеллектуалов", способный создавать "уникальные и невозпроизводимые продукты", новые знания, а рабами – все остальные. Вот только непонятно кто будет заниматься развитием и оценкой интеллектуального потенциала, кто будет пользоваться этими "невозпроизводимыми продуктами", а кто будет заниматься производством – хотя бы для удовлетворения банальной пищевой зависимости "класса интеллектуалов"? И почему "высшая и низшая страты" отличаются "интеллектуальным потенциалом и различными типами разделяемых ими ценностей"?

Я начал эту главу с цитат, с которыми, в общем, согласен, но которые не проясняют путь человека от его инстинктивного животного страха к непобедимому героизму и гениальности в производстве идей.

О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков и В.Л. Иноземцев, исходя из разных предпосылок, пришли к тому же выводу, к которому приводят работы А. Маслоу и И. Сушкова в психологии и социологии – высшей потребностью социума является освоение новых пространств Бытия на основе индивидуально-социальных потребностей Личностей – призвания, миссии, самоотверженной работы для других. Они, по словам Маслоу, являются "главной и универсальной характеристикой самоактуализирующихся людей, присущей им всем без исключения". Вот только путь, приводящий социум к этим вершинам – либо неизвестен, либо, по словам В.Л. Иноземцева, грозит "масштабным классовым конфликтом".

Если учитывать, что мы стоим на пороге 12 демографического перехода, а история филогенеза человека изобилует конфликтами во время таких переходов, то "грядущий масштабный классовый конфликт" не кажется невозможным. К нему предрасполагают еще и следующие обстоятельства. Ресурсно-властные полномочия уже давно находятся в руках так называемой "элиты" в любом обществе. Вся предыдущая история и нынешняя действительность свидетельствуют о том, что "элита" от своих полномочий и привилегий добровольно не отказывается. В то же время объективно – ни "элитарность", ни принадлежность к "власти" не являются гарантией потенции в производстве беспрецедентных и жизненно необходимых социуму идей, а тем более – гарантией гениальности. И поэтому вопрос организации отбора, овеществления и оборота беспрецедентной интеллектуальной собственности, безусловно, может стать конфликтным. Тем более что вызревание "революционной ситуации" уже заметно: "верхи" – пока не могут ни отбирать, ни производить объективно необходимые социуму идеи, а "низы" – уже не хотят сидеть у моря в ожидании обретения человеческого достоинства.

Если, с другой стороны, оглянуться на историю становления и развития человечества, то мы увидим, что даже подталкиваемый своей физиологической и биологической природой, человек осваивал новые для него пространства бытия методом "антинаучного" тыка.

Ну а если, все же, попытаться понять логику социума и максимально подготовить и социум, и человека к началу грядущего демографического перехода, то, может быть, "масштабного" классового конфликта избежать удастся?

Рассмотрим онтогенез человека на тех же пяти уровнях, в тех же масштабах, при тех же свойствах, но за время, не превышающее время индивидуальной жизни. Базироваться будем на работах А. Маслоу и И. Сушкова, давая соответствующие цитаты (выделения текста в цитатах могут не соответствовать авторским) и ссылки на источники.

ФИЗИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ. Современный человек является в Мир сразу на всех уровнях и во всех масштабах. Он уже занял приготовленную родителями колыбель, периодически настоятельно требует накормить его и поменять подгузники, взять на руки и покачать; социологические группы в виде сослуживцев родителей уже подарили ему не всегда необходимые подарки, а факт его рождения уже занесен социумом в официальную "Книгу записей актов гражданского состояния". Конечно, он не может пока ни осознать, ни изменить социальной действительности, но его родители – уже чувствуя ответственность за нового гражданина – по-другому проявляют себя в групповом и социальном масштабах (хотя и не всегда!). Ни один серьезный ученый не отвергает проявления – уже у младенца и даже раньше – потребностей в поступлении энергии извне (в пище, утолении жажды), сенсорной стимуляции, физической активности и отдыхе от усталости, потребность в сне, сексе, защите от экстремальных условий среды обитания и т.п.

Эти потребности физического уровня возникают в индивидуальном масштабе еще до рождения ребенка и будут сопутствовать ему, изменяясь в привычках и пристрастиях с освоением каждого нового уровня взаимодействий, развиваясь или деградируя, но влияя на него абсолютно и непримиримо всю его жизнь. Он будет их не замечать, если живет в относительном достатке, или, наоборот, они станут его главными жизненными потребностями, как у голодных детей и взрослых некоторых африканских стран.

Почти одновременно с индивидуальными потребностями физического уровня в просыпающемся сознании младенца начинают отпечатываться образы (и зарождающиеся на их основе категории) мягкой колыбели, заботливой, склонившейся над ним матери; образы воды, огня, позже – процесса еды – в виде куска черствого хлеба и кружки воды в руках или ножа, вилки и салфетки. Вырастая, уже на первом году жизни, человек начинает понимать, где он, а где – не он, где его родители, а где – "другие", где "его" группа, а где – "чужая", чем отличается "его" группа от других, чего хочет группа от него, и что – он от группы; все это – категоризация, объем и содержание которой зависит от социализации человека окружением. Это – потребности физического уровня развития в групповом масштабе взаимодействий человека. Категоризация начинается с развитием и усложнением структуры нервной системы, с осознанием и усвоением человеком символов, знаков, движений, слов, отражающих внешний Мир и взаимоотношения.

Категоризация – это осознание индивидом его принадлежности к совокупности людей, обладающих некоторыми общими для них признаками. Самокатегоризация "...автоматически становится первым этапом формирования межгрупповых отношений. От характеристик этого процесса во многом зависит то, какими они будут...

- 1 Категоризация себя членами определенной группы означает, в первую очередь, не сходство между собой, а отличие от всех остальных людей и социальных групп. ...Она отражает дифференцирующие процессы и ориентируется на создание групповых границ и межгрупповые отношения ... социальная идентификация возникает в сознании личности сразу, в процессе его категоризации.
- 2 Социальная идентификация превращает категоризацию в самостоятельный, мотивирующий и значимый процесс, который проходит на основе группообразующего социального сравнения, связанного не с превосходством группы над другими, а со смыслом ее существования" [9].

И. Сушков подчеркивает (далеко не безосновательно!): "...бесспорно, группообразующую роль категоризация играет не тогда, когда она предъявлена индивидам извне, а когда она принята этими индивидами и превращается в самокатегоризацию".

Ребенок гораздо глубже усвоит умно и по-доброму преподнесенный ему "когнитивный диссонанс" между его "хотелками" и "должным", чем периодическую порку отцовским ремнем. Большинство социумов забыты жесткие преследования "за недостаточно громкий плач по ушедшему вождю", но во всех них остались пресечения "нелояльности к власти", иногда не менее жестокие.

И вновь прав И. Сушков, говоря: "Социальная природа заставляет групповые субъекты принимать как данность общедифференцирующие процессы, толкающие их к необходимости категоризации и оформлению в самостоятельные элементы социальной системы ...

Сохранение, а в некоторых случаях специальная поддержка категоризационных признаков, – необходимое условие сохранения групповой культуры, так как они представляют собой те границы, отражаясь от которых группы получают возможность рефлексировать, понимать себя по отношению к другим, а следовательно и развиваться". Заметьте: не наказание, не "предъявление извне", а поддержка!

Смысл – абсолютно идентичен работам Маслоу: "Человеческая природа не так плоха, как о ней принято думать. ...нужно всячески поощрять ее и давать ей выход наружу, вместо того чтобы подавлять. ...Эта внутренняя природа ...слаба и уязвима и, поэтому, легко становится жертвой привычки, давления цивилизации и неадекватного отношения".

Так что же важнее – постоянно отслеживать и поддерживать прогрессивные общественные инициативы, сформированные «снизу», или за беспрецедентно короткий срок записать «одобряющий» электорат в «полки, дивизии и фронты», используя партийно-административный ресурс, и уже только этим дать почувствовать «наблюдающему» электорату, что его в очередной раз обувают в лапти? Что ценнее – говорить, что у нас образовано национальное российское государство, или способствовать и создавать категорию-образ современного россиянина? А судя по СМИ, кино- и ТВ-экрану, образ современного россиянина (по крайней мере – так его воспринимает большинство юных граждан) – это парфюм, "прикид", тусовка, недвижимость, Канары, и власть, дающая неограниченные возможности.

По-видимому, вместе со мной презрительно относятся к такому образу современного "русского" и миллионы "национальных окраин" моей родины!

Эти "антигосударственные" соображения подтверждаются и научными выводами:

"...для формирования негативной категории требуется гораздо меньше примеров, чем для ее устранения... информационный шум затрудняет категоризационные процессы... Подобный эффект... могут создавать... сложность категоризационного контекста или его неопределенность, которая случается при очень быстрых изменениях социальной структуры... В социальной среде это будет вести к усилению дихотомизации категорий и росту негативных межгрупповых чувств" [9].

Несколько отступая, следует сказать, что основой "китайского феномена" – и в экономике, и в спорте – являются не трудолюбие и несметность китайского населения. Фундамент этого феномена – достаточно быстрый, но не мгновенный, без информационных неопределенностей, своевременный, постоянный и тотальный разворот идеологической политики КПК. От массового уничтожения воробьев и выплавки чугуна в семейных домнах идеология китайского социума уяснила, что следует наплевать на цвет кошки, если она ловит мышей, и перешла к специальной поддержке категоризационных признаков, к созданию и сохранению группового сознания и групповой культуры. Слова Дэн Сяопина, произнесенные в 1973 г., стали в 1980-х девизом экономической реформы, выведшей Китай в мировые лидеры по росту национальной экономики – всего-то за 25-30 лет.

Человек пожизненно и произвольно, "инстинктивно" занимается категоризацией, дополняя, корректируя или ликвидируя категории сопутствующих ему окружающих групп, интегрируемые его собственным сознанием и позволяющие ориентироваться в Мире и социуме. Кем будет человек – исполнителем "социальных ролей", оправдывающим те ожидания, которые окружающие сложили в своих намерениях и требованиях к этому человеку? Или, приобретя жизненный опыт и знания, он разовьется до лидера этого

окружения, предложив новые идеи, знания, практики – сие зависит от пока неизвестного человеку будущего, от его деятельности и "настырности", от социальной структуры, социального окружения и социальных действий государства. Именно эти согласованные действия социальной системы имел в виду и Маслоу, говоря о "способствующих условиях" личностного развития.

Для современного человека в его онтогенезе категоризация практически сразу, на первом же году жизни, опосредованно начинает пересекаться с потребностью физического уровня в социальном масштабе взаимодействий – постижением социальных норм и ценностей. Именно на основе сопоставления и оценки категоризационных признаков происходит самоидентификация человека. Полностью разовьются эти потребности позже, сейчас же маленький человек лишь знакомится с тем, что "можно", что "нельзя", а что – "если нельзя, но очень хочется, то – можно". Лишь ближнее окружение, не всегда надеясь на понимание, говорит (или молчит) о прекрасном или лживом, о принятых нормах поведения среди людей, о понятиях, несущих ценностную окраску, преподносит ему (или лишает такой возможности) образцы высокой культуры, и вовсе не обязательно – классической.

Не стоит заблуждаться, считая, что отдельный человек не выходит в своей деятельности в социальный масштаб. Уже на этом – физическом уровне взаимодействий мы видим, что каждый (!) человек не только сталкивается с социальной категоризацией, с социальными нормами и ценностями, но и активно влияет на них, проявляя взаимодействия в привычном ему окружении, принимая или не воспринимая их, развивая собственную культуру и культуру своего окружения или, напротив, убивая ее.

Биологический уровень. На первых месяцах жизни человек приступает к освоению биологического уровня взаимодействий с Миром. Возникающие первосигнальные структуры нервной системы осуществляют функцию отражения, порождающую и взаимосвязи с окружающим, и развитие сознания; маленький человек приобретает возможности к психическому отражению и оценке окружающего. Все это позволяет ему приступить к различению первичных сущностей внешнего и внутреннего мира, увеличивает возможности взаимодействия и взаимосвязей с другими. Развивающаяся категоризация, необходимость в принадлежности к "защищающей" группе, постоянная социализация и интериоризация пробуждают потребности биологического уровня в индивидуальном масштабе – в физическом выживании, защищенности и безопасности, стабильности и зависимости от других (покровительстве), в защите, в ощущении порядка и структуры, в отсутствии страха, тревоги и хаоса, т.е. в стабильном существовании.

Полностью удовлетворяющиеся потребности физического уровня взаимодействий (физиологические потребности и категоризация) способствуют более раннему развитию ребенка. Уже к концу первого года жизни такое развитие приводит (или не приводит – в зависимости от окружения) к усвоению им категорий "Я–не Я", "Я–Они", "Я–другие", своей "ближней" группы. На втором году развития он уже познает свою ближайшую группу, ее ценностные предпочтения, он уже способен соотносить события и давать им первичную оценку, делать выбор, осознавать и пользоваться усвоенными (интериоризированными) категориями, осваивать их в своей деятельности, любить и ухаживать не только за собой, но и за другими, отличать ближайшее "респектное" окружение от окружения враждебного – даже только по интонации. Безусловно, это – зачатки объективных потребностей, они будут развиваться и, главное, наполняться смыслом, объемом и содержанием в развитии – в

процессе социализации, интериоризации и экстериоризации, которые пока полностью находятся в руках внешних для него групп и обстоятельств. В их руках находятся возможности и обязанности развития человеческой "специфичности" и "развития всеединства". К сожалению, ответственность за исполнение этих обязанностей для современного общества сокрыта лишь "в отрывках" субъективно применяемого Семейного кодекса, но никак не распределяется на власть, бизнес, чиновничество, на культуру и науку, на другие ответственные за это социальные структурные группы. И вновь прав Маслоу, постоянно напоминая о "способствующих условиях" личностного развития.

К концу второго года человек уже способен приступить к освоению потребностей биологического уровня взаимодействий в групповом масштабе – потребностей в групповой идентификации и самоидентификации, в освоении группового сознания.

Индивидуальные потребности в защищенности и безопасности, стабильности и покровительстве, в порядке и отсутствии страха и тревоги, безусловно, выводят маленького человека к осознанию – лично для него – ценности его ближайшего окружения. Он начинает длительный, практически пожизненный процесс идентификации и самоидентификации с окружающими его людьми и группами.

И.Сушков отмечает проявление даже у 3 – 8-летних детей «ядерного фактора», присущего процессу образования группового сознания и групповой идентификации, это – фаворитизм. "Это та центростремительная сила, которая уравнивает центробежные тенденции индивидуализма, эгоцентризма человека. И назвать это ядерное свойство логичнее – социоцентризм... В сфере политической морали это чувство выступает как патриотизм, шовинизм, национализм, расизм в зависимости от состояния общественного сознания и принятой стратегии межгруппового взаимодействия" [9].

Сам процесс идентификации заключается, во-первых, в осознании различия окружающих его людей и групп, а во-вторых – в "отчуждении себя" в пользу каких-либо лиц или групп, в "деперсонализации" и конформности с ними, в осознании собственной принадлежности к ним. Идентификация содействует развитию человека, усвоению им образа мыслей и деятельности других людей и группы, усвоению группового сознания и системы групповых ценностей. Идентификация не является пожизненной привязкой человека к впервые избранной им группе. Как только человек осознает задержку собственного развития, как только он понимает, что избранные групповые ценности и цели, групповая культура лежат ниже уровня его объективно возможных притязаний, что идентификация с этой группой ведет к его индивидуальному застою или деградации, он пересматривает результаты идентификации. Если достанет собственного потенциала, человек будет сравнивать свою(свои) группу(группы) с другими и изменять групповые цели и ценности, способствовать росту группового сознания и групповой культуры. Если нет – станет идентифицировать себя с другими людьми и группами, обладающими необходимыми ему культурой, групповым сознанием, будет стремиться влиться в эти новые для него группы, обрести новых товарищей. Но только кто поможет еще не оформившемуся молодому человеку в этом осознании различий и выборе групповых ценностей и культуры?

Процесс идентификации "...является центральным процессом, который включает индивидуальный человеческий материал в жизнь и развитие социального организма. За счет этого индивиды получают возможность продлить влияние своей личности далеко за пределы физического существования человеческой особи... Прямое воздействие на результаты

межгруппового восприятия, к которым иногда прибегают при стремлении к социальной справедливости и социальному равенству, нередко понимаемым как одинаковость, может привести лишь к усугублению межгруппового кризиса. В анализе, в первую очередь, следует исходить не из социологической или политической оценки групповых стереотипов и реакций, а из причин их возникновения и функций, которые они исполняют" [9].

Ложно, не до конца понимаемые либо неправильно – "выборочно" – применяемые социальные нормы и ценности лишь усугубляют такие "разборки", включая и нормативно регулируемые судебные процессы. Поэтому важны и ненавязчивое обучение социальным нормам и ценностям для их персонального осознания, и их постоянная актуализация, поскольку, когда сама жизнь ставит индивида перед осознанием этих «отвлеченных понятий», написанными кровью и жизнью человечества, бывает зачастую уже поздно. Идентификация и постижение социальных ценностей пробуждают уже в ребенке понятия защищающей силы ("папа, он меня обидел!") и общих закромов ("мама, дай денег!").

Как только человек приступает к настоящему групповому взаимодействию, начинают пробуждаться потребности биологического уровня в социальном масштабе – власть и распределение ресурсов.

Эти потребности пока еще только в зачатке и полностью разовьются на уровне психологическом, когда усложнятся социологические взаимодействия человека, когда ему потребуются деятельность в больших группах людей, но даже и в одной группе "порядок клевания" устанавливается либо волевым родительским "Не смей!", либо предписанным "штатным расписанием", либо всеобщим признанием лидерских качеств. Главное этот порядок, так или иначе, – есть.

"Власть связана с социальной сферой. В биологии она представлена проблемой доминирования и касается организации взаимодействия отдельных особей... проблема власти по большей мере связана с межгрупповым уровнем взаимодействия, власть оперирует категориями людей, в то время, как доминирование более уместно... рассматривать на уровне поведения отдельных индивидов... цель <власти> не в сохранении вида в целом, а в сохранении социальной структуры, в пределах которой она существует" [9].

Процессы групповой идентификации, познания образа группы и группового сознания пробуждают индивидуальные потребности следующего – психологического уровня взаимодействий человека с Миром.

Как пишет И. Сушков: "За счет идентификации человек как приобретает свойства других, так и видит в других все больше черт собственного "Я". С этого момента возрастают потребности в защите других как в защите самого себя, становятся возможным истинный альтруизм и любовь, основанные на эмпатии, а не на прагматическом индивидуальном расчете... В конечном счете групповая идентификация со всеми преимуществами группы членства делает основной вклад в идентификацию личности как существа индивидуального. Индивидуальность складывается из многих групповых идентичностей усваиваемых человеком".

Человек начинает интегрироваться в окружающее, включаться в групповые отношения. Но эта интеграция, это включение в коллективную деятельность становятся объективно необходимыми для социума при одном условии: человек должен обладать индивидуальными особенностями. Не стадо или толпа творит и организует группы, а осознание необходимости и возможности раскрытия индивидуальных особенностей,

удовлетворения индивидуальных потребностей в межличностных и межгрупповых взаимодействиях. Одной из основных особенностей групповых взаимодействий является социальная дифференциация.

Психологический уровень. Это именно то, что Шарден называет "зернистостью": "С появлением рефлексивности, свойства в сущности элементарного (по крайней мере, вначале!), все меняется, и мы замечаем, что под более яркой реальностью коллективных преобразований скрытно происходило параллельное движение к индивидуализации. Чем больше каждая фила заряжается психикой, тем больше ее структура стремится к "зернистости". Значение животного по отношению к виду возрастает. Наконец, на уровне человека этот процесс ускоряется и явление оформляется окончательно" [10]. То есть, шарденовская "зернистость", индивидуальность отдельного человека, потребность во множественности индивидуальностей, а не потребность дальнейшего существования в стаде – как раз и являются основой объединения человека в группы. "Специфичность" человека становится основанием, с одной стороны – "развития всеединства", а с другой – "признаком меньшей его умаленности".

"Одновременно с предъявлением принципа построения социальной системы возникают процессы дифференциации, направление которых для человеческого множества задается системой... Вот как охарактеризовал этот процесс Лев Корсавин еще в 1923 году: "Система должна созидать отдельность точки от всех остальных, и притом не принимая во внимание специфической качественности каждой, ибо специфичность точек мы признали уже дальнейшим периодом развития всеединства, признаком меньшей его умаленности. Система должна установить, что каждая не есть ни одна из других, установить внеположенность ее всем прочим и притом однородную для всех". Однородность задается общим измерением, по которому должно реализоваться системообразующее отношение" [9].

Процессы групповой идентификации, познания образа группы и группового сознания, и возникающие вслед за тем процессы дифференциации индивидов пробуждают индивидуальные потребности психологического уровня взаимодействий – потребности во взаимной привязанности, во взаимном приятии, оценке и разделении психических отношений, а значит и в принадлежности к другому, в любви, в наличии партнера, детей ("узкий круг"), завязывании взаимообмена – ради принадлежности к семье, роду, группе, профессиональному цеху ("широкий круг"), потребности в преодолении одиночества, недружелюбия, дезориентации, остракизма. Или – по словам И.Сушкова – истинный альтруизм и любовь, основанные на эмпатии.

Человек, выйдя из животного состояния, ступил на спираль социального развития благодаря качественному изменению его системных свойств, появлению таких базовых процессов, которые неизбежно выводят его в сферу социального.

Согласно постулатам материализма, таким базовым процессом и основой формирования социальности являются труд и производственные отношения. Но тогда почему обезьяны, пчелы, муравьи или птицы, использующие орудия труда, разделение труда, обмен продуктами труда, так и не создали развивающихся социальных сообществ? Почему принципы устройства социальной системы человека отличаются от, например, схожей и в чем то более справедливой "социальности" обитателей улья? Почему принципы и механизмы действия человеческих популяций на физическом и биологическом уровнях схожи с таковыми в популяциях птиц, рыб и животных, а начиная с уровня психологического род Ното отделился

в своем развитии от другого животного мира, "вдруг" приступил к развитию собственной социальности, а через нее – к развитию общества, социума?

Муравей поднимает вес, всемеро превышающий вес собственного тела, и хотя бы поэтому трудится не меньше любого человека. Взаимообмен в ульях не уступит таковому в человеческих популяциях, а по степени справедливости, пожалуй, и превосходит. Степень удовлетворения физиологических и биологических потребностей птенцов в популяции птиц не уступает таковой в большинстве российских семей, а любви, верности и самоотверженности многим из нас стоит еще подучиться у лебединых семей!

Не труд и материальный взаимообмен его результатами, не властный окрик "Вперед!" толкают человека к групповым взаимодействиям. Индивидуальная психическая сфера человека, перерастая в надындивидуальные психологические отношения, становится его психологией, т.е. его знанием и собственной психики, и психики других, и его оценкой этих "надындивидуальных психик". Внутренние психические отношения человека, отделенные в его сознании от возбудившего их предмета, явления или действия, не только воспринимаются им как некая новая сущность, но – что гораздо важнее – становятся предметом обмена. Только интегрируя в собственной психике образы действий других людей, объясняя "внутри себя" этими образами психику других, сравнивая их с собственными категориями, человек сполна может познавать и себя, и других, и окружающий его Мир. Без дифференциации собственной психики, без ее "отчуждения в пользу других" и последующей оценки и "интеграции чужих психик в себе", невозможны ни психологические отношения, ни сама социальность.

Именно этот – психологический уровень взаимодействий позволяет человеку подняться над уровнем животного мира. Человек получает возможность возвыситься над действием природного закона дихотомии: "Я – не Я", "Мы – не Мы", "хочу – не хочу". Он постигает еще и другой природный, чисто человеческий закон осознанной необходимости. Здоровый человек не может существовать вне этого психологического уровня взаимодействий, а потому он не может быть "сервомеханическим". Только жестокие медицинские или социальные (в виде полного отсутствия индивидуального опыта социального обмена) болезни могут "опустить" взаимодействия человека с Миром на нижележащий биологический уровень. Но отметим сразу: психологический уровень взаимодействий не заканчивается, а только начинается с индивидуального масштаба взаимодействий.

Маслоу неоднократно упоминает в своих работах о гомеостазе и гетеростазае, об активности человека – неперенном атрибуте самоактуализирующихся людей. Наиболее рельефно это сформулировано Э. Фроммом в его понятиях «психологической недостаточности» и «психологической избыточности», связанных с продуктивностью человека, позволяющей ему преобразовывать себя и внешний мир.

Практически каноническое определение: человек находится в продуктивной сфере – "потребляя себя".

Но «потреблять себя» для себя это – нонсенс или самоканнибальство! Потреблять себя можно только для других, самоидентифицируясь, активно взаимодействуя в группах и "отчуждая себя" для других.

Отметим и слова Фромма: сфера психологической избыточности существует лишь там, «где человеку не приходится работать ради хлеба насущного», т.е., человек должен удовлетворить вначале нижележащие потребности, и иметь время, свободное от работы «ради хлеба насущного».

Ошибочная или депривированная категоризация, «предъявленная извне» или эгоистическая и кастовая самоидентификация, безусловно, затормозят дальнейшее развитие не только человека, но и тех социальных групп, в которые он войдет. Вновь "способствующие условия" личностного развития! В возрасте пяти-семи лет детская непосредственность, постоянное «удивление внешним» начинает сменяться постепенным погружением в логическую сторону жизни. Резко уменьшаются бесчисленные «что?» и «почему?», но начинают возникать вопросы «как?» и «зачем?», проявляться рассуждения «Если... - то...». Человек начинает структурироваться сам – в чувствах, мотивах и поступках и структурировать категории внешнего мира – себя, других, окружающей действительности и обстоятельств. Все потребности нижележащих уровней начинают приобретать рельеф и объем, наполняться смыслом. Безусловной становится роль образования, незаменимость не произвольно сконструированной, а объективно необходимой Современной Школы.

Индивидуальные потребности в структуре и порядке, в принадлежности принуждают человека вступать во взаимодействия с внешним миром, с окружающими людьми, осваивать опыт социального обмена.

Человек приступает к освоению потребностей психологического уровня взаимодействий в групповом масштабе – актуализации межгрупповых установок, выбору стратегии межгруппового обмена, к социальному обмену.

Мы уже отмечали, что не материальный обмен предметами или ресурсами, а обмен психическими отношениями становится основой социальности.

«Социальный обмен предназначен для постоянного воспроизведения или изменения социальной структуры в соответствии с целями социальной системы, в которую включены взаимодействующие группы... Рост сложности социального взаимодействия и социальных ориентаций требует статусных различий, задающих, выражаясь языком биологии, «порядок клевания» в социальной системе. И сам порядок бывает важнее, чем наличие или отсутствие какого-либо материального ресурса... основным фактором появления власти все же является сложность межгруппового обмена для достижения системной цели, а не ограниченность ресурсов. Власть, формируя иерархическую структуру общества, подчинена, в свою очередь, задаче сохранения единства системы и, вероятно, является внутрисистемным феноменом, свойственным человеческой культуре» [9].

У россиян давно сформировались соответствующие категоризация и самоидентификация, а участие их в «предъявленном сверху» групповом обмене посредством партийно-административного ресурса становится приемлемым либо для малоопытной и пока еще восторженной молодежи, либо для социологических групп, жаждущих социальной выгоды (провести трубопровод, дорогу в поселок, отремонтировать дома, изменить систему финансирования), либо для групп корыстных политиков и чиновничества. И опять прав Маслоу – необходимы «способствующие условия» личностного развития, жизненно необходимо не словесное и организационно-распорядительное, а деятельное фактическое участие власти в поддержании инициатив, идущих снизу, в организации и сохранении единства системы.

Развитие социального обмена, развитие человека в процессе этого обмена, противоречия социального масштаба взаимодействий социальных групп на психологическом уровне выводят человека к следующей социальной потребности психологического уровня взаимодействий – потребности в организации взаимодействия социальных субъектов и их регулировании.

«Технология межгруппового взаимодействия, требующая сложной процедуры обмена исходами или вкладами в условиях ограниченных ресурсов или неопределенных вкладов, порождает проблему власти. Появляются дополнительные социальные структуры, которые заняты не только перемещением материальных средств существования групп, но и формированием их взаимоотношений, поддерживающих избранную стратегию межгруппового взаимодействия. Эти структуры задают необходимый уровень социального обмена за счет выработки и поддержания общесистемных ценностей, контроля физических границ групп, содействия формированию ритуалов и церемоний протекания межгрупповых контактов». Существенно влияет на социальный обмен «...способ распределения ответственности между группами за вклады и исходы, полученные в ходе взаимодействия... При неявно распределяемой ответственности начинают предъявляться повышенные требования к необходимым знаниям и навыкам в работе, умению группы организовать себя для работы, умению планировать. Одновременно повышаются значимость и таких качеств, как согласованность групповых поступков с другими группами, чувство коллективизма, правдивость представления групповых результатов, искренность поступков и слов, объективность в оценке работы других групп. ...Такие противоречивые требования (самостоятельность, автономность в профессиональном отношении и большая согласованность, открытость действий) приводят к повышению вероятности возникновения межгруппового конфликта в процессе обмена и обостренной чувствительности к развитию взаимоотношений групп... Другой фактор связан с физическими характеристиками групп. ...Социально-психологическая плотность групп на пространстве их взаимодействия ...может ...вызывать эффект «коммунальной квартиры», связанный с повышением взаимной агрессии, межгрупповой подозрительности, повышенной регламентации групповых действий» [9].

Социологический уровень. Стимуляция интеллекта, категоризация и самоидентификация, начинающиеся еще в детстве, а также структурирование личности в дошкольном возрасте, продолжают все отрочество и юность. Широко раскрытый внешнему миру человек возвращается в мир внутренний, индивидуальный психологический мир, постигая уже самого себя, становясь мотивирующей силой собственного внутреннего развития. Тот объем, рельеф и структура социализации и интериоризации, опыт экстериоризации, который им накоплен на физическом, биологическом и психологическом уровнях имеют решающее значение для дальнейшего развития личности.

«А вырастет ли из почки дерево или из бутона прекрасный цветок, зависит от того, какие условия вы создадите для этого и как будете ухаживать за своими подопечными. По моему мнению, в развитии ребенка образование и среда играют большую роль, чем наследственность» [3].

Исключительное значение для дальнейшего успешного взаимодействия человека с Миром на психологическом и социологическом уровнях имеют процессы категоризации, самоидентификации и, главное, – те люди, которые окружали ребенка в это время. М. Ибука, один из основателей японской «Сони», много лет посвятивший делу воспитания японских детей и основавший в конце 1960-х Ассоциацию раннего развития, говорит о стереотипизации – продукте процесса категоризации, о создании стереотипов социального мышления. «Часто говорят, что человек – продукт общества и что он не может жить вне его. Но с другой стороны, им руководит не только инстинкт жить в группе, но и сознание своего “Я”. Таким образом, он всегда должен искать гармонию между общественным и индивидуальным.

Если баланс не будет установлен, он не сможет приспособиться к обществу. Достижение этой гармонии во многом зависит от раннего развития. Я считаю, что его можно достичь только на базе рано сформированного стереотипа мышления, который включает право на уважение к себе и чувство ответственности по отношению к обществу» [3].

Подрастая и выходя за привычные границы ближнего круга, осваивая категоризацию и самоидентификацию, удовлетворяя потребности физического, биологического и психологического уровней, человек вливается в социологические группы. В каких-то из них он пока только осваивает групповые ценности, а какие-то группы он уже организовал сам. Человек набирается опыта группового и межгруппового взаимодействия.

Быть может, поначалу это будет вытекать только из потребности индивида сделать карьеру, и это на каком-то отрезке времени будет главным для него. И если он в своем карьеризме не пошел по головам сослуживцев, то у человека, накопившего позитивные знания и опыт успешного взаимодействия на нижележащих уровнях, получившего опыт взаимодействия в группах, это непременно перерастет в другую потребность: выполнить задачи, намеченные им самим, как правило, превышающие ожидания окружения, и успеть оказать помощь другим. Таких людей считают «притырками», «блаженными» или теми, кому «больше всех надо»: они живут «потребляя себя», они стремятся быть избранными. Еще в начале прошлого века было сказано: "Обычно, говоря об "избранном меньшинстве", передергивают смысл этого выражения, притворно забывая, что избранные не те, кто кичливо ставит себя выше, но те, кто требует от себя больше, даже если требование к себе непосильно. И конечно, радикальней всего делить человечество на два класса: на тех, кто требует от себя многого и сам на себя взваливает тяготы и обязательства, и на тех, кто не требует ничего и для кого жить – это плыть по течению, оставаясь таким, каков ни на есть, и не силясь перерасти себя" [8].

Опытный, самоорганизованный и обладающий знаниями человек прекрасно понимает: жить честно, жить «потребляя себя» – выгоднее даже экономически!

Удовлетворенные социальные потребности психологического уровня взаимодействий (организация и регулирование взаимодействий субъектов) пробуждают индивидуальные потребности социологического уровня взаимодействий – потребности в обоснованной самооценке, в уважении окружающих и самоуважении, в чувстве собственного достоинства, независимости, свободы, в уверенности перед внешним Миром, в достижении компетенции и признании другими, в собственной ответственности за свое развитие.

Человек, имеющий позитивный опыт взаимодействий на всех нижележащих уровнях во всех масштабах, не способен пройти мимо несоответствий: он будет не кричать, а делать; не обличать, а исправлять; искать не крайнего, а причину. Именно так и зарабатывается уважение окружающих – не карьерная «узнаваемость» или «почитаемость», созданная служебным понуждением, скандалами или PR-акциями, и заканчивающиеся вместе с карьерой, а именно уважение и авторитет, основанные на «потреблении себя для других». Уверен, каждый может вспомнить таких людей, встречавшихся в вашей жизни. Их – немного, но те люди, которые непосредственно работали с ними, или слышали отзывы о них, помнят о таких «потребителях себя» очень долго. В моей уже не очень короткой жизни таких людей встретилось менее двух десятков, но я до сих пор помню каждого из них [4].

К сожалению, их – немного, далеко не каждому везет в жизни – с семьей и родственными отношениями, с детством, со школьным окружением и воспитанием, а в

России – еще и с датой рождения, поскольку все "революционные" социально-властные "преобразования" прямо и непосредственно, чаще всего – негативно, отражаются на полноте удовлетворении буквально всех потребностей физического, биологического и психологического уровней. За последние сто лет в России такие «преобразования» происходили с периодичностью не реже, чем один раз в десять лет! Откуда в «революционных ситуациях» массам людей набраться конструктивного опыта взаимодействий, когда вначале «кухарка управляет государством» и лишь малая толика «мобилизованных буржуев» помогает набраться ей опыта, а затем – требование «жизни на западный манер» выносит на поверхность уйму «узких специалистов», но не остается кухарок для обслуживания новоявленных «буржуев». Все такие «революции» возносят на поверхность массу «пены», покрывающей своим влиянием все вокруг, а опыт и основательность – по определению – остаются в глубине, не подвергаясь изучению и распространению. «Ведь личность никогда не может развернуться, если человек не выберет – сознательно и с осознанным моральным решением – собственный путь. Не только каузальный мотив, необходимость, но также сознательное моральное решение должно дать свою силу процессу личностного развития. Если первое, т.е. необходимость, отсутствует, то так называемое развитие будет простой акробатикой воли; если отсутствует последнее, а именно сознательное решение, то развитие увянет в тупом бессознательном автоматизме. Однако решиться на собственный путь можно только в том случае, если он представляется наилучшим выходом» [11]. Есть ли в "революционных временах" у человека возможность для осознанного выбора объективно наилучшего выхода, и не ведут ли такие перемены массу людей к тупому бессознательному автоматизму – простому выживанию в этих "временах"?

Осознанная необходимость – потребность – и осознанное решение приводят человека к "потреблению себя" во имя общегрупповых целей. Но для осознания необходимости обязательны знания, опыт межличностных взаимодействий и группового общения на всех уровнях и во всех масштабах, а также время на это осознание.

К нашему несчастью, на одного «взваливающего на себя тяготы и обязательства» приходится пятьдесят, и даже – сто тех, кто «не силится перерастить себя».

Человек, не имеющий возможности или не стремящийся к необходимым знаниям и опыту, человек, даже прилежный и честный, но пропустивший благодаря "социальным лифтам" действенный опыт межличностных и межгрупповых отношений, либо "увязает в тупом бессознательном автоматизме" в своих взаимодействиях на психологическом уровне, либо уходит в себя, занимаясь решением только личных жизненных проблем. Он не в состоянии уже постичь опыт взаимоотношений с Миром на социологическом уровне, он, "не силясь перерастить себя", уже обречен остановиться в собственном развитии. Говоря словами Э. Фромма, человек не стал продуктивным, он не достиг сферы психологической активности, психологической избыточности, он остался в состоянии гомеостаза.

Удовлетворив индивидуальные потребности социологического уровня, проверив собственные амбиции в умении взаимодействовать в социологических группах, а иногда – и управлять ими, человек выходит на более высокий уровень взаимодействий, точнее – его выносит туда уже сама жизнь: в нем пробуждаются групповые потребности социологического уровня взаимодействий – потребности в саморегуляции и корректировке групповых взаимоотношений, а социологические группы начинают признавать его авторитет.

Человек начинает заниматься (по "долгу службы", либо "по зову сердца") взаимодействиями группы: уточнением пространственных и ценностных групповых границ, повышением эффективности ее взаимодействия с другими группами, регламентированием целей и действий по их достижению, корректированием усвоенных группой категорий, образов групп и группового сознания. Человек создает организацию, способную органически влиться в вышележащую структуру и внести свой вклад в достижение ее целей.

"Как только вклады групп во взаимодействие перестают находиться в границах мер, сформированных в сознании групп, то есть перестают соответствовать взаимоотношениям, построенным группами в процессе обмена, в групповом сознании начинают актуализироваться процессы межгруппового сравнения. ...А результаты межгруппового сравнения влияют на взаимные образы групп и приводят к их корректировке в соответствии с "относительной обделенностью" групп. ...С этого момента социальная система вступает на путь саморегуляции. В групповом сознании формируются образы групп, отражающие неудовлетворительные групповые характеристики, мешающие взаимодействию. ...Это продолжается до тех пор, пока образы групп-партнеров не выпадают из поля идеальных представлений об участниках взаимодействия, что приводит к полному нарушению саморегуляции системы и вводит группы в состояние межгруппового конфликта. ...организация взаимодействия стремится адаптироваться к новым условиям, и группы под влиянием новых состояний группового сознания стремятся выработать новую тактику взаимодействия с другими" [9].

Излишне говорить, что на этом этапе вмешательство со стороны структурных групп или власти в межгрупповой обмен, находящийся в поле действующих законов, возвышает одни группы и разрушает другие, нарушая тем самым естественные процессы социального обмена. Саморегуляция взаимодействия групп – это первый этап регулирования их взаимоотношений, он характерен для группового масштаба взаимодействий. Взаимодействия групп на этом этапе, даже конфликтные, не выходят в социальный масштаб. Хотя косвенно такие межгрупповые конфликты могут оказывать влияние на социум, например, созданием новых категорий-образов, но они никак напрямую не изменяют ни структуру социума, ни структуру социальных отношений.

Мирное согласование и саморегуляция взаимоотношений социологических групп, создавая организации, корректируя групповые категории, образы групп и групповое сознание, вносит свой вклад в социальную структуру социума.

Отыскание противоречий, предупреждение перерастания межгрупповых конфликтов в социальные потрясения, сохранение и развитие социальной структуры являются насущной потребностью и основной обязанностью социологических и социальных групп. И основным катализатором тут должны стать не групповые эмоции, или "внятные сигналы партайгеноссе" любого уровня. Зачастую такие "сигналы" превращающие теперь групповые взаимодействия в политический базар, прекращают сотрудничество групп на основе действенного социального обмена и выработки согласованных позиций и целей.

Творческое разрешение конфликтов в сотрудничестве групп приводит к наиболее полному удовлетворению потребностей социологического уровня в социальном масштабе – сохранению и развитию социальной структуры.

И вновь повторим уже приведенные выше слова И. Сушкова: "Прямое воздействие на результаты межгруппового восприятия, к которым иногда прибегают при стремлении к

социальной справедливости и социальному равенству, нередко понимаемым как одинаковость, может привести лишь к усугублению межгруппового кризиса. В анализе... следует исходить не из социологической или политической оценки групповых стереотипов и реакций, а из причин их возникновения и функций, которые они исполняют" [9].

Именно тут нужны не одиночки, а массовость, массовое движение «взваливающих на себя тяготы и обязательства» – тех, кто ищет причины тягот, а не только виновных в них; кто не кричит, а делает – исправляет, насыщая социум новыми объективными знаниями, а не только обличает и ищет популярности в скандалах; кто осмысленно вырабатывает новое групповое сознание, новые цели и объективно необходимые пути их достижения.

Именно таких людей выводит жизнь на самый верхний – социальный уровень взаимодействий. Подчеркнем это: мы говорим не о немереных представителях "элиты" или "власти", которые по определению находятся "наверху", не о туче представителей "креативного класса", стоящего теперь в очереди на собственный самопиар, не о толпе "золотой молодежи", которая всегда отмечалась только на "элитных" тусовках! Мы говорим об отдельных людях, «взваливающих на себя тяготы и обязательства», среди которых, впрочем, могут быть и те, которые мелькали в обозначенных выше социальных группах, но никогда не самоотжествляли себя с ними.

Социальный уровень. Групповая организация социума, по словам И.Сушкова создает у человека ощущение "дистанции" от всех прочих. Очередная дифференциация человека и его социологических групп, приводит к тому, что в социальном масштабе взаимодействий уже давно нет места отдельному конкретному человеку.

Отдельный человек на этом уровне взаимодействий сейчас становится отчужденным от общества и его целей, отодвинутым в сторону теми самими "элитами" и "креативными классами" и их интересами.

Высшей индивидуальной потребностью на социальном уровне взаимодействий для взваливающих на себя тяготы и обязательства становится самоактуализация, потребность в достижении независимости и истины, осознание и исполнение личностью собственной миссии в Мире, поиск истины, смысла жизни, добра и справедливости, стремление к максимуму своего собственного потенциала. Это по Маслоу – метапотребности или потребности роста.

Из многих публикаций Маслоу следует, что высших степеней самоактуализации – мотивов роста, сублимации – достигают далеко не все. Это обычно связано с обстоятельствами, окружением человека или депривацией его потребностей, поскольку потребности вызывают в онтогенезе человека, вместе с его постепенным становлением и развитием от уровня к уровню.

Поскольку современный социум не позволяет свободного и полного развития на социальном уровне абсолютному большинству людей, число самоактуализирующихся людей ничтожно мало. В связи с этими "социальными запретами" человек вынужден совершенствовать свое развитие на других уровнях взаимодействий, либо заменять его творчеством, духовным трудом, житнетворчеством – приспособлением к возможностям, которые открывает жизненная ситуация для реализации цели и смысла жизни личности.

Мотивы роста зависят не от внешних обстоятельств, а генерируются целями, которые человек ставит перед собой сам. Поэтому у метамотивированного человека вся избыточная энергия направляется не на потребление, а на продуктивность, созидание, на

конструктивную и творческую деятельность. Происходит своеобразная сублимация избыточной энергии, ее переключение на постоянное собственное становление и рост, она направляется не на то, чтобы "быть", а на то, чтобы "долженствовать". Человек занят духовным – творческим и созидательным трудом, а не тиражированием известного. Духовный труд – труд прежде всего индивидуальный, личностный. Это та область творческого труда, где не действует его социальное разделение и социальная детерминация, где человек сам ставит перед собой цели и добивается их, где человек сам выступает Субъектом творчества и самой жизни. Пусть впоследствии результат этого творческого духовного труда выступит для социума в виде материальной вещи, книги, открытия, изобретения или произведения искусства, но для самой личности он навсегда останется духовным опытом его личного творчества, его достижения лично поставленной цели, его преодолением жизненных коллизий, его вкладом в развитие Мира. Только в духовном труде его целью становится не материальная выгода, а другой человек, другие люди, их благо. Этот – духовный труд – нельзя путать с умственным трудом в материальном производстве, направляемом целями социума и детерминируемым социумом.

Человек становится личностью, когда он осваивает не только знания, культуру, социальные ценности и отношения к ним, но и активно возвращает их другим.

Безусловно, личность может существовать только в границах других социальных субъектов – социологических и социальных групп, но она – один из равноправных субъектов развития социосферы. И только на этом пути – предоставления личности права быть социальным субъектом – возможно размыкание самодостаточных систем, возможна иерархизированная интеграция личности, социологических и социальных групп в единый социум. На стыках отношений между социальными субъектами действуют личности. Формирование образа и ценностной сферы группы, развитие и реализация группового поведения происходят при непосредственном воздействии и участии личностей. Немалая доля вклада социологическими группами в социальное единство, в социальный обмен и саму социальность принадлежит именно личностям. Нередко решающая доля заслуг (а иногда – и вины) в ликвидации (или возникновении) крупных социальных конфликтов принадлежит личностям.

Источником противоречий, развивающих социум, являются противоречия в социальных отношениях, а их диалектикой – прежде всего психическое и "трансцендентное", позволяющее производство новых идей, всеобъемлющую связь противоречивых явлений, носителем и единственным "воспроизводителем" которого является Личность. Если, благодаря социализации и собственным усилиям, пространственно-временная структура бытия личности уже хранит образы социальных отношений, она может быть субъектом этих отношений. Для этого ей не обязательно быть включенной в социальную группу: она сама уже социальный субъект, способный выражать свое отношение к социуму; она включена в пространственно-временную структуру бытия общества. Но для этого личностью нужно стать, пройдя школу продуктивных социально-психологических отношений, интериоризации и социализации в группе, накопив опыт социальных отношений, и вступить на порог потребности в самоактуализации.

Вначале общество помогает становлению личности, но общество и развивается Личностями. В этом встречном движении, встречном и взаимном размыкании общества – к человеку, а личности – к обществу выявляются и получают разрешение возникающие

социальные противоречия; в этом "вечном становлении и возвращении" общества – к человеку, а личности – к обществу кроются причины и возможности их дальнейшего развития.

Выразителем категорий новой культуры становятся отдельные личности, "лучшие люди", "избранное меньшинство", добавим: которое "благодаря" или "вопреки", но смогло удовлетворить свои дефицитарные потребности, поэтому их так легко спутать с "буржуа", "аристократией", "высшим классом" или "интеллектуалами". Представители этих "лучших людей" есть в любом "классе" или "социальном слое".

Знакомство каждого индивида с социальными отношениями происходит в осознании категорий и символов культуры, в социальной адаптации, в корректировке их внутренних ценностей. Только с помощью этих категорий и символов объединяются и отдельные индивиды, и группы, и социум в целом, поскольку эти категории и символы имеют для всех социальных субъектов общества гораздо больше сходств, чем различий. Культура и ее категории черпаются человеком из внешнего мира, адаптируются к сознанию человека его наиндивидуальной психикой и становятся атрибутами его внутреннего мира. Но именно ввиду такой индивидуальной адаптации нация делится на специфические классы и слои. По И. Сушкову именно эти макро- и мезосоциальные группы – народ, этнос – являются носителем социального обмена, поскольку "социально-психологические отношения лишь объясняются разумом, но в большинстве общественных практик действуют на уровне эмоций ...В этом смысле простые люди, не несущие на себе отпечатка высокого социального статуса... оказываются более пригодны к тому, чтобы передавать отношения, определяющие истинную групповую цель и создающие мотивацию группы. И лишь опираясь на отношения простого народа, авторитеты могут влиять на взаимоотношения групп ...Обращение к базовым потребностям – один из наиболее коротких путей нахождения оптимального решения для урегулирования конфликта" [9].

А обратиться к базовым потребностям, понять истинную групповую цель, выработать на основе правильно понятых эмоций новые общественные практики и создать новую мотивацию групп могут только Личности и группы Личностей.

Только метамотивированные и самоактуализирующиеся личности, овладевшие знаниями и опытом взаимодействий на нижележащих уровнях, могут разрешить потребности социального уровня в групповом масштабе – мирное разрешение межгрупповых конфликтов, корректировку или изменение категоризационной структуры межгруппового взаимодействия. К термину "межгрупповой конфликт" не следует относиться как к аналогу банальной и порядком надоевшей межпартийной склоки. Вообще говоря, вся наша жизнь – это конфликт. Центральным законом диалектики является закон единства и борьбы противоположностей. В мире нет явлений, находящихся вне процесса бесконечного развития, возникновения внутри всякой целостности противоречивых отношений между ними, их превращения друг в друга. Развитие любой целостности возможно лишь потому, что она заключает в себе элементы или тенденции, непосредственно друг с другом несовместимые и противоречивые. Сами человеческие потребности есть инстинктивные или осознанные противоречия, т.е. конфликты между наличествующим и необходимым человеку для развития.

В современной конфликтологии выделены пять стратегий поведения в конфликтной ситуации: приспособление, избегание, компромисс, соперничество, сотрудничество. Настоящим разрешением конфликта является лишь последняя стратегия – сотрудничество, поиск совместного преодоления противоречий, позволяющий настоящее развитие социума.

"Истинное разрешение конфликта возможно лишь в творческом акте, содержанием которого выступает диалектический анализ и снятие противоречия путем ... его рассмотрения и нахождение нового контекста, в котором исходная несовместимость перестает существовать ...Социальное творчество. Основные конфликты – конфликты между интересами разных людей или групп людей ...эти конфликты в наибольшей степени сказываются на жизни не только отдельных людей, но и целых народов. Творческий подход к разрешению подобного рода конфликтов, во-первых, наиболее актуален, во-вторых, наименее естествен для обыденного мышления и, в-третьих, наиболее сложен, поскольку при его реализации необходимо, чтобы оппозиционная сторона была настроена хотя бы на компромисс ...Творческая стратегия заключается в нахождении принципиально новой формулы соглашения, не основывающейся на требованиях, которые выдвигаются сторонами, но основывающейся на интересах, выражением которых эти требования являются" [7].

Социальная жизнь неизбежно приводит к сравнению групп, определению степени вклада различных групп в межгрупповое взаимодействие. Следствием постепенного накопления малых изменений "в практике взаимоотношений групп являются межгрупповые конфликты, завершающиеся, как правило, кардинальным изменением принципов межгруппового обмена ...Ко второму этапу регуляции группы переходят тогда, когда произошедшие изменения аккумулированы в такую величину, что прежние взаимоотношения групп начинают восприниматься как несправедливые. В этом случае неизбежен процесс новой категоризации групп... Это приводит к усилиям групп, направленным на перестройку структуры старой социологической системы ...Конфликт как столкновение групп – это ...столкновение групповых сущностей, то есть социальностей, независимо от причины его вызвавшей ...наиболее полезной единицей анализа конфликта служит не государство, а групповая идентичность: расовая, культурная, религиозная. Длительный социальный конфликт возникает из-за отрицания некоторых социальных идентичностей, включенных в социальный процесс; отсутствия безопасности групповым ценностям; препятствия эффективному участию в политической жизни ...А общим итогом конфликта служит изменение социальной структуры" [9].

Но разрешением межгрупповых конфликтов деятельность социума не завершается. Социум – саморазвивающаяся система, поэтому потребностью социального уровня взаимодействий в социальном масштабе становится освоение новых пространств бытия земным социумом. пока можно только предполагать, куда пойдет его развитие, но без удовлетворения этой насущной потребности человечество может и не увидеть дальнейшего горизонта собственного развития.

Вполне вероятно, что с ходом истории у человека будут возникать и развиваться новые потребности во всех масштабах его взаимодействия.

Мы коротко изложили онтологию социальных взаимодействий человека, точнее логику развития социума. Безусловно, это одностороннее изложение такой логики, поскольку мы подробно не касались множества аспектов социальной жизни: политики, экономики, бизнеса, властных социальных функций, техники и социальных технологий и пр. Однако цель этого изложения – как раз логика возникновения социальности, без которой не только невозможны, но и становятся излишними и политика, и экономика, и бизнес. Социальность – основа существования человеческих популяций, то единственное, что отделяет человека от остального животного мира, а это означает, что все остальные человеческие деятельности не

могут развиваться необходимо и достаточно без объективно необходимого развития социальности в каждом вновь рождающемся или уже живущем человеке. Это также означает, что центром приложения социальных усилий человеческих сообществ должен стать процесс становления, воспитания и развития социальности индивидов в объективно необходимом взаимодействии всех других аспектов социальной жизни.

Нам остается выделить основные ключевые моменты логики социума, основанной на теоретических и эмпирических исследованиях. Попробуем сформулировать объективно необходимые шаги этой логики, а затем – посмотреть, как она фактически работает в нынешней жизни.

Можно утверждать, что человеческие потребности – как разрешение возникающих объективных противоречий – проявляются, развиваются и удовлетворяются именно в изложенной выше последовательности: на каждом уровне взаимодействий возникающие и удовлетворяющиеся индивидуальные потребности проявляют потребности группового масштаба взаимодействий, а те, – развиваясь и удовлетворяясь, – в свою очередь, проявляют потребности следующего – социального масштаба взаимодействий, подводящие человека к новому уровню индивидуальных потребностей. Тем самым индивидуальные потребности личности, о которых говорит А. Маслоу, превращаются в индивидуально-социальные. Такая последовательность объективно необходима и присуща социуму, но в современных обществах это последовательное индивидуально-социальное развитие прерывается, обычно – на уровне психологических взаимодействий.

Социальный масштаб взаимодействий воспринимается современным человеком как нечто отстраненное от него, труднодостижимое, а потому для него – малоинтересное. Однако объективно каждый человек – пока опосредованно, при свободном развитии – все более и более непосредственно должен участвовать во взаимодействиях социального масштаба для своего индивидуального развития. Пока эта сфера людских взаимодействий социального масштаба почти полностью отдана на откуп социальным структурным группам, но продолжаться вечно это не может: либо человек станет полноправным (пусть даже только периодически) участником этих взаимодействий, непосредственно влияя на социальную структуру, либо неизбежны социальные конфликты.

Рассмотрение двух теорий – теории личности А. Маслоу и психологии групповых взаимоотношений И. Сушкова в отрыве друг от друга (что и делают современные ученые "следующие школам мышления, принятым в данной интеллектуальной среде" и "не желающие доверять голосу сапиентального чувства" [2]) не позволяют понять процесса становления и развития социальности индивидов. Объединение этих эмпирически подтвержденных теорий в единую логику социума дает возможность не только изучать, но и планировать, предсказывать и управлять объективно необходимым процессом развития социума.

Итак, человек филогенетически развивался во взаимодействии с Миром, удовлетворяя индивидуальные и индивидуально-социальные потребности. Каждый человек в онтогенезе (в соответствии с биологическим законом повторения ступеней филогенетического развития в онтогенезе живого организма) должен повторить этапы филогенеза. Мы именно так и будем их излагать: потребности личности в индивидуальном, групповом и социальном масштабах взаимодействий, а затем – те ограничения, которые мешают их удовлетворению. Учитывая современную "специфичность" социального масштаба взаимодействий, будем приводить еще

и ветви власти, ответственные за каждый уровень социального масштаба деятельности структурных социальных групп.

1. Физический уровень взаимодействий.

Физиологические потребности => Категоризация и самокатегоризация => Социальные нормы и ценности.

Излишне говорить о необходимости удовлетворения физиологических потребностей человека. Полуголодное существование, обездоленность, постоянный поиск "хлеба насущного" останавливают его взаимодействия на физиологическом уровне.

Группообразующая роль категоризации возможна лишь в свободном развитии, т.е. не тогда, когда она навязывается извне, а когда она принимается самими индивидами на основе знаний и прежнего опыта, когда она становится самокатегоризацией.

Включение случайных индивидов в социологические и особенно социальные структурные группы, в том числе с помощью "социальных лифтов", должно пресекаться особыми мерами, так как социальная система, стремясь к эффективности, обязана отбирать наиболее подходящих, с выраженными необходимыми свойствами. Это означает, что протекционизм, произвольное и непроизвольное вмешательство "структурных" групп в Природный естественный отбор требует от социума создания для таких групп "особой социологической специфичности".

Социальная природа общедифференцирующих процессов оформляет группы в самостоятельные элементы социальной системы. Специальная поддержка категоризационных признаков, – необходимое условие сохранения групповой культуры и развития групп.

Человеческая природа не так плоха, как о ней принято думать. Нужно всячески поощрять ее и давать ей выход наружу, вместо того чтобы подавлять. Депривация, фрустрация естественных категоризационных процессов, категоризация на ошибочных или неверно истолкованных образах социальной действительности, усвоение упрощенных и извращенно понятых социальных норм и ценностей приводят к образованию криминальных, коррупционных, националистических, профашистских групп и группировок, выводит человеческие популяции из объективно необходимого процесса развития социума.

А противостоять этим внешним ограничениям могут только эффективные знания и культурные ценности, эффективная и детально проработанная государственная политика.

Ответственность за разрешение потребности в постижении социальных норм и ценностей, в установлении и усвоении принятых норм поведения и ценностных понятий несут судебная власть и прокурорский надзор.

2. Биологический уровень взаимодействий.

Потребности безопасности и защиты => Групповая идентификация и групповое сознание => Власть и распределение ресурсов.

Депривация потребностей в защищенности и безопасности, стабильности и покровительстве, в порядке, структуре, отсутствии страха и тревоги тормозит идентификацию и формирование группового сознания. Произвол и коррупционные поборы структурных групп, слияние с криминалом силовых структурных групп, призванных обеспечивать удовлетворение

потребностей в безопасности и защите, «телефонное право» приводят к тому, что человек не может идентифицировать себя, а тем более «отчуждать» себя в пользу лиц или групп, которые представляют для него физическую, структурную и прочую социальную опасность. Человек, чувствуя опасности, исходящие от структурных групп, перестает участвовать в межгрупповых взаимодействиях. Он перестает идентифицировать себя с какой бы то ни было значительной группой, усваивать групповые идентичности. Становятся невозможными ни альтруизм, ни групповое сознание, основанные на эмпатии, а не на прагматическом индивидуальном расчете.

Для человека оказывается невозможным освоение взаимодействий на психологическом уровне в полном объеме, он "замыкается" в своих неудовлетворенных индивидуальных потребностях: наличные социальные отношения не предоставляют возможности для его индивидуального развития.

Прямое воздействие на результаты межгруппового восприятия может привести лишь к усугублению межгруппового кризиса.

Власть связана с социальной сферой. Ее целью является сохранение социальной структуры, и ответственность за это несет исполнительная власть, обеспечивающая избранный вектор и темпы развития социума в принятом законодательном поле не только путем перераспределения всех имеющихся ресурсов, но прежде всего – формированием иерархической структуры общества, подчиненной задаче сохранения единства системы на основе соответствующей категоризации и групповой идентификации.

3. Психологический уровень взаимодействий.

Потребности во взаимной привязанности, во взаимном приятии, в принадлежности к другому, в любви, в наличии партнера, детей, в принадлежности к семье, роду, группе, профессиональному цеху, потребности в преодолении одиночества, недружелюбия, дезориентации, остракизма => Социальный обмен => Потребность в организации взаимодействия и регулирования социальных субъектов.

Индивидуальное освоение психологического уровня взаимодействий невозможно без альтруизма и эмпатии, без "отчуждения" собственной психики в пользу других, без психологической избыточности, возникающих только после удовлетворения нижележащих потребностей. Недружелюбие социальной среды, остракизм представителей власти, дезориентация социальных категорий, исходящая от воинствующих и не способных договориться между собой структурных, властных и политических групп, напрямую фрустрируют потребности психологического уровня взаимодействий человека.

Основной фактор появления – является сложность межгруппового обмена для достижения системной социальной цели. Власть, формируя иерархию общества, должна быть подчинена не задаче "перемещения материальных средств существования" социума, а прежде всего – задаче сохранения единства системы. Значит, властью должны вырабатываться, контролироваться и поддерживаться общесистемные ценности – концепция развития социума и его идеология, категории и социальное сознание, отражающие потребную и необходимую сущность и границы межгрупповых социальных взаимодействий. Значит, структуры власти должны нести и соответствующую явную ответственность за вклады и исходы социальных групповых взаимодействий. И в первую очередь эта ответственность лежит на

законодательной власти, размещающей принятые ею концепцию и идеологию развития российского социума в сфере норм и законов.

Измышление партийными фракциями произвольных законов для фракционной утети, производство "дышла" (или "законов под/для себя") вместо насущных, юридически и жизнью выверенных Законов – вот практика нашей действительности, приводящая индивидов к чувству остракизма со стороны любой власти, к отказу от участия в межгрупповых взаимодействиях и социальном обмене.

4. Социологический уровень взаимодействий.

Потребности уважения окружающих и самоуважения, чувства собственного достоинства, независимости, свободы, необходимости в уверенности перед внешним Миром, признания другими, авторитета => потребности в саморегуляции и корректировке групповых взаимоотношений => потребность в сохранении и развитии социальной структуры.

Вмешательство со стороны структурных групп или власти в находящийся в законодательном поле межгрупповой обмен возвышает одни группы и разрушает другие, нарушая тем самым естественные процессы социального обмена.

Для осознания необходимости – потребности – и принятия осознанного решения – "собственного пути" – человеку требуются знания, опыт межличностных взаимодействий и группового общения на всех уровнях и во всех масштабах. Только тогда человек будет способен к "потреблению себя" во имя общегрупповых целей.

Исключительно значение категоризации и самоидентификации и – главное – осознание на их основе своего собственного, индивидуального "Я". Гармония между общественным и индивидуальным достигается на базе стереотипизации права на уважение к себе (вытекающего из приобретения собственного – ценного для групповых взаимодействий опыта) и стереотипизации чувства индивидуальной ответственности по отношению к обществу.

Накопленные объем, рельеф и структура социализации и интериоризации, опыт экстериоризации имеют решающее значение для дальнейшего развития личности.

Ответственность за организацию и протекание взаимодействий человека на социологическом и социальном уровнях несет идеологическая власть, базирующаяся на научных данных, а не желаниях администраторов и призванная находить консенсус между прежними "консервативными" категориями и новыми "революционными", обеспечивая тем самым избранный вектор развития. Однако такой власти, которая в Советском Союзе была открытой и называлась "Отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС", в настоящее время не существует. Я вовсе не за возрождение жестких партийно-сусловских рамок, которые несильно отличаются от нелегитимных партийно-сурковских. Однако умеренно-консервативная позиция власти, сохраняющая стабильность коллективно избранной социальной идеологии, отсутствие крайностей, включая крайность вседозволенности под личиной "свободы", позиция "не навреди" – при настойчивом, разностороннем и ненавязчивом подавлении идеологических противников – политико-идеологическая позиция, заслуживающая уважения! Резкие, лихорадочные повороты и развороты власти на высокой скорости, взаимоисключающие и частые политические или экономические властные кампании приводят не только к дезорганизации социума, но и к невозможности

категоризации и самоидентификации отдельных индивидов. Именно поэтому за социальную идеологию должна быть ответственна власть (подконтрольная социуму), а не ее закрытые от общественного контроля администрации или силовые ведомства.

5. Социальный уровень взаимодействий.

Самоактуализация, поиск истины, смысла жизни, добра и справедливости, исполнение личностью избранной миссии => разрешение межгрупповых конфликтов, корректировка или изменение категоризационной структуры межгруппового взаимодействия => освоение новых пространств бытия.

Каждый человек – даже близнецы – индивидуален, индивидуальны его окружение, условия жизни и становления. Задача социума – социологических и социальных групп – состоит в том, чтобы "созидать отдельность точки от всех остальных ...установить, что каждая не есть ни одна из других, установить внеположенность ее всем прочим и притом однородную для всех". И если социуму это удастся – хотя бы в отдельно взятых местах, – то человек достигает социального уровня развития, присущей только ему доминирующей потребности самоактуализации.

Эта потребность требует для своего удовлетворения не успокоенности и гомеостаза, а развития, расширения кругозора, т.е. "потребления себя", поскольку генерируется целями, которые человек ставит перед собой сам. Этот духовный труд принуждает человека быть Субъектом творчества и самой жизни.

Общество с его социальными институтами, не способствуя объективно необходимой категоризации и самокатегоризации, на основе которых только и возможно возникновение группового и социального сознания, устанавливая нерациональные и неравноправные социальные требования, нормы и устои, не развивает "внеположенность точки всем прочим", а напротив – способствует растворению и потере индивидуальности в неоднородном и потому недоброжелательном социуме.

Только на пути предоставления личности свободного (а не только декларированного) права быть социальным субъектом, права влиять на социум возможны размыкание самодостаточных систем, иерархизированная интеграция личности, социологических и социальных групп в единый социум.

Общество развивалось и развивается благодаря Личностям, но именно поэтому оно обязано быть заинтересовано в воспитании, развитии и становлении как можно большего числа личностей – людей, которые на каждом уровне личностных взаимоотношений, на всех уровнях групповых и социальных взаимодействий впитали тот дух этноса, социума, который только и может пока способствовать социальному развитию.

По И.Сушкову именно эти макро- и мезосоциальные группы – народ, этнос – являются носителем социального обмена: "... лишь опираясь на отношения простого народа, авторитеты могут влиять на взаимоотношения групп ...Обращение к базовым потребностям – один из наиболее коротких путей нахождения оптимального решения для урегулирования конфликта" [9].

Ответственность за разработку концепции развития социума раньше лежала на Политбюро и ЦК КПСС, съездах КПСС, теперь таких органов не существует, а институт президентства с его Администрацией этими вопросами заниматься не успевает.

Концептуальная власть, своевременно формирующая текущие потребности и перспекцию развития общества, в современной России отсутствует.

Приводимая мнемосхема проявления потребностей социальных субъектов – лишь подспорье для чтения и перечитывания, для подробного, а не схематичного постижения Природной Логике социума.

Необходимо сказать о социальных стандартах и индивидуальной стандартизации и унификации. Я – не о площади и расположении отхожего места в квартире, не о социальной норме жилья и даже не о пресловутом доходе на душу населения.

Любая сложная современная техническая система не может быть собрана в нарушение действующих закономерностей, а пренебрежение унификацией приводит к тому, что из-за отсутствия мелких деталей, изготовленных по западным стандартам, в России простаивали крупные промышленные комплексы. Даже уникальные узлы космических аппаратов изготавливаются из стандартных деталей и материалов, прошедших стандартную проверку на прочность, экологичность, износостойкость.

Почему так? Человек стремится обезопасить себя от технических сбоев и катастроф, которые можно предусмотреть еще на Земле, на основе знаний и опыта унифицировать и стандартизировать свою деятельность, технические решения, узлы машин, электрические и электронные компоненты, или симптомы и признаки болезней для того, чтобы иметь возможность создать сложные технические системы, не теряя времени приступить к лечению болезней по результатам стандартных тестов. Для того, чтобы не изобретать велосипед, чтобы обезопасить себя от разного рода современных "митрофанушек", сконцентрировав предыдущий опыт, сократить затраты на подготовительную работу, необходимо знание действующих закономерностей, стандарты и надежные методы сравнения любых новшеств с ними: так человек значительно сокращает время разработки новых устройств и имеет надежные эталоны и методы сравнения с ними, защищающие человека от непродуманных и непроверенных технических решений, от потери драгоценного времени, необходимости каждому новому поколению "танцевать от печки".

Все это – банально, когда мы рассматриваем технические, научные или санитарно-эпидемиологические и медицинские аспекты жизни современного общества. Но эта же банальность воспринимается "в штыки", когда мы переходим к социальным аспектам общественной жизни.

Любые законы, стандарты, технические предписания и регламенты пишутся на крови и опыте предыдущих поколений. Речь идет, конечно, не о ежегодно меняющихся "чиновных регламентах", имеющих целью собственное спокойное существование, а о научно обоснованных выводах специалистов, сделанных ими на фактах и явлениях предыдущих ошибок, проб, катастроф. Именно проверенные опытом выводы специалистов становятся стандартами поведения в технических и научных отраслях деятельности. Но то, что такие стандарты жизненно необходимы и для социальных взаимодействий общества, человеку не просто невдомек: он ошестивается от подобных предложений, он считает, что ограничивается его "свобода", что его опять пытаются загнать за "железную занавес", сделать из него "стандартного совка", вернуть в "коммунистическое прошлое", поставить на поток производство тупоголовых "солдат революции".

Перечислю несколько примеров действия социальных стандартов и методов индивидуальной стандартизации, постоянное нарушение которых различными социальными субъектами в течение веков(!) приводило к перманентным социальным катастрофам.

- 1 Ущемление, депривация базовых физиологических и биологических потребностей человека ведет к социальным катастрофам. В том числе и из-за этого распалась Римская империя, а большевики, интуитивно поняв это в конце XIX века, разработав методы и создав средства категоризации и самоидентификации больших социологических и социальных групп, исполнили объективно необходимые требования социального стандарта: базовые физиологические потребности, а также потребности в безопасности и защите должны быть удовлетворены, иначе социальная катастрофа неминуема. И вина, и беда РСДРП в том, что они остановились только на первом необходимом шаге; что уже в мирное время в ВКП(б) и КПСС не нашлось достаточного количества социально стандартизованных индивидов, способных постичь логику социума, создать новое групповое сознание и новую групповую идентификацию.
- 2 И Петр I, и Форд понимали необходимость хотя бы профессиональной социализации специалистов на всех уровнях их взаимодействий, принуждая проходить их по всем ступенькам служебной лестницы – от плотника или слесаря – до капитана и топ-менеджера. К несчастью, современные топ-менеджеры, не державшие в руках ни топора, ни гаечного ключа, управляют не людьми и их потребностями, а только денежными потоками, поскольку, не имея стандартной индивидуальной социализации, не в состоянии постичь ни индивидуальные, ни групповые и социальные потребности больших коллективов. Широко обсуждаемая тема социальных лифтов напрямую противоречит стандартам социальной логики, лишает человека возможности индивидуальной стандартизации!
- 3 События в Ливии, Египте, Тунисе, Сирии и вообще на севере Африки – это не происки "мировой буржуазии", не цветные и цветочные "заговоры" или "вызовы". "Захват Уолл-стрит", массовые выступления в европейских и средне-азиатских странах, уже массовые случаи применения огнестрельного оружия одиночками против мирных граждан, перманентные всплески активности боевиков в северокавказских республиках, наконец, изменения социальных настроений в России в 2011 г. – все это результаты депривации и фрустрации потребностей в безопасности и структуре, потребностей в групповой идентификации, потребностей в необходимости структурирования группового сознания; это – результаты бездействия властей в вопросах сохранения стабильности социальной структуры. Допущенное властными структурами беспрецедентное расслоение современных социумов не только по доходам, но прежде – по возможностям участия в социальном обмене; беспрецедентно несправедливая оценка деятельности социальных групп по их вкладу в социальные взаимодействия и социальную жизнь. Абсолютное засилие властных и структурных групп в социальных взаимодействиях при очевидном (часто даже – силовом!) вытеснении ими других социальных и социологических субъектов не

только от власти, но и от социальных взаимодействий на периферию кухонь, улиц, площадей, Интернета или желтой прессы. В социальной жизни и социальных взаимодействиях уже нет социального обмена, нет конвергенции между "низами" и "верхами", нет того, что И.Сушков называет "обращением к базовым потребностям" или "опорой на отношения простого народа", благодаря которой "авторитеты могут влиять на взаимоотношения групп". Есть лишь вакуум, охраняемый властными свитами и разбавляемый встречами с "избранным электоратом" или запоздалым участием в "непартийных акциях".

- 4 Опыт взаимодействия в разных по численности коллективах свидетельствует: если в них на ключевых местах сконцентрированы люди, прошедшие стандартные процедуры социализации и социальных деятельностей, коллектив показывает слаженные, производительные, честные и самоотверженные социальные взаимодействия (не только в профессиональной деятельности). Им не требуется ни особого контроля со стороны, ни властных понуканий. Под воздействием этих "стандартизованных" Личностей коллективы начинают приобретать и групповую идентификацию, и групповое сознание, и групповые перспективные цели, которых они добиваются, коллективно преодолевая встречающиеся противоречия, меняя групповые установки, создавая новые категории и социальные стереотипы. К сожалению, совершенно недостаточные, но существовавшие в СССР зачатки социальных стандартов (в том числе и по отбору Личностей) не просто забыты, а разрушены, а "стандартизованные" Личности давно заменены "креативными" посредственностями.

До тех пор, пока социальным развитием, включая экономику и политику, бизнес и культуру, юстицию и пр., будут заниматься не стандартизованные Личности, а "креативные" посредственности – по-другому не будет! Посредственность не способна к анализу, синтезу, к объективным выводам и необходимым Поступкам. Она не силится перерастить себя, она, "заглядывая в рот начальству", лишь стремится исполнить роль шакала Табаки. А ее "креативные" порывы непредсказуемы, и чаще всего приводят либо к межгосударственным конфузам с "гастарбайтерами", либо к многомиллиардным катастрофам с ракетами и спутниками, либо к крушениям океанских лайнеров в итальянских проливах, годящихся лишь для прогулок на весельных лодках.

Понимаю, что при сложившейся терминологической практике термины "социальный стандарт" и "индивидуальная стандартизация" неудачны, но лично для меня устойчиво-стандартные словосочетания "социальная норма жилья" или "социальный стандарт жизни" звучат ровно так же, как фиолетовый размер воздуха. Да и не в терминологических изысках дело.

Надеюсь, что читатель понял:

- под социальным стандартом я понимаю те необходимые условия, обязанность в создании которых лежит на социуме в лице структурных и властных групп, и которые будут необходимыми и достаточными для развития как отдельных индивидов, так и всего социума на всех уровнях и во всех масштабах социальных взаимодействий при данном уровне развития;

- под индивидуальной стандартизацией я понимаю сознательный, управляемый социумом индивидуальный процесс с обратными связями, а под стандартизованной личностью я понимаю людей, которые накопили и продолжают накапливать опыт социализации, интериоризации и экстериоризации на всех уровнях и во всех масштабах социальных взаимодействий.

Эти стандарты и такая стандартизация – вовсе не попытка делать людей похожими на шайбы или гвозди, вылетающие из гвоздильного автомата. Эти стандарты и процессы такой стандартизации делают людей физически и морально здоровыми, предсказуемыми, направленными на развитие и настоящую креативность. Многолетние эмпирические исследования Маслоу показали, что депривация и фрустрация потребностей человека ведут его к психическим и соматическим заболеваниям, нарушают целостность личности, приводят к социальным катастрофам.

Каждый индивид в меру своих личных качеств, в меру своего умения, культуры, навыков, активности, прилежания, сопутствующих внешних обстоятельств проходит освоение социальных отношений строго индивидуально. Сами эти отношения, в среде которых протекает жизнь конкретного индивида, имеют свои различия и особенности. В силу этого, пока существует общество, были, есть и будут различия в индивидуальных и социальных потенциях индивидов, а значит и различия в общественно значимых проявлениях этих сил.

Кесарю – кесарево? Если угодно, – да! – в совершенно определенном смысле. Мы уже привыкли к тестированию и предпочтительному отбору людей в профессиональной сфере деятельности, и нас это не пугает и не унижает. Но так же и в жизни: человек, не освоивший всей полноты социальных отношений, не прошедший их эмпирического освоения на каждом уровне взаимодействия с миром не обладает соответствующим уровнем индивидуальной организации, он не в состоянии руководствоваться этими отношениями и руководить ими, а потому сама жизнь "тестирует" и просеивает такого человека через свое сито. Индивид, пассивно отдающийся во власть конкурирующих рынков социальных отношений (труда, услуг, товаров, идеологий) и управляющих ими частных интересов есть объект общественного развития. Он просто решает собственную жизненную коллизию: мне все должны, а государство – просто обязано... Гораздо сложнее задаться вопросом – как можно удовлетворить не корыстные частные интересы, а объективные социальные потребности, совпадающие с моими личными? Отказываясь от активного развития и собственного становления, человек теряется в этом "нашем всё", становится "социальной массой", объектом частных интересов и рынков. Но и общество с его социальными институтами, устанавливая нерациональные, неравнозначные и неравноценные социальные требования, нормы и устои, способствует растворению человека в этом "нашем всё". К этому есть и объективные предпосылки. Вероятно, важнейшей из них является та, что род Ното пока не готов к взаимодействиям на социальном уровне и совместному рачительному и продуктивному пользованию социальными отношениями. Пока он только пытается овладеть этим пространством.

Н.А. Бердяев писал: "Из всех форм рабства человека наибольшее значение имеет рабство человека у общества. Человек есть существо социализированное на протяжении долгих тысячелетий цивилизации. И социологическое учение о человеке хочет убедить нас, что именно эта социализация и создала человека ...Герцен был по своему мирозерцанию общественником, но у него были острые мысли, подсказанные его сильным чувством

личности. Ему принадлежат слова: "Подчинение личности обществу, народу, человечеству, идее - продолжение человеческих жертвоприношений". И это святая истина. Если принять сделанное нами различие между индивидуумом и личностью, то можно сказать, что только индивидуум есть часть общества и подчинен ему, личность же не есть часть общества, наоборот, общество есть часть личности. Из того, что человек есть микрокосм и микротеос, следует, что общество, как и государство, есть составная часть личности. ...Реальность общества заключена в самих личностях, не в простом взаимодействии личностей, а в "мы", которое не есть абстракция и имеет конкретное существование. Реальность общества не есть особое "я", а есть "мы". Общение "я" с другими происходит в "мы". Это "мы" есть качественное содержание "я", его социальное трансцендирование. ... В качестве личности "я" никогда не входит в общество, как часть в целое, как орган в организм. "Мы" не есть коллективный субъект или субстанция. "Мы" имеет экзистенциальное значение, но не есть экзистенциальный центр. Экзистенциальный центр находится в "я" и в его отношении к "ты" и к "мы". Именно это отношение "я" не только к "ты", но и к "мы" есть источник экзистенциальной социальной действительности. Но объективация человеческого существования, выброшенность его вовне создает "общество", претендующее быть реальностью большей и более первичной, чем человек и чем личность" [1].

Социальные аксиомы.

Из изложенного выше текста можно сформулировать принципы, имеющие характер тенденций, закономерностей. Интуитивно они понятны. Я назвал бы их "социальными аксиомами". Они не моральны – мораль есть коллективный договор, рождаемый социумом. Они нравственны – нравственность порождает сама личность внутри себя. Привожу их в порядке обсуждения, но для меня их применение – вопрос однажды и навсегда решенный.

- 1 Принцип соблюдения (не нарушения) основных законов существования органической жизни, законов общественного развития, законов развития Мира. Любое нарушение этого принципа уводит человека и социум с пути развития на путь регресса, а значит объективно недопустимо.
- 2 Принцип соблюдения (не ухудшения) достигнутого уровня существования. Развитие человека есть социальный индикатор развития социума. Любое нарушение этого принципа означает, что возможный прогресс в развитии человека, личности или социальной группы сменился регрессом. Но регрессивное движение автоматически означает регресс в развитии социума и нарушение принципа 1.
- 3 Принцип обратной связи (воздействие результатов процесса на характер протекания процесса). Любое нарушение этого принципа ведет к катастрофам. Отсутствие обратных связей в искусственно созданных волей человека системах – всегда следствие отсутствия либо сознания, либо воли, либо их депривация. Нарушение этого принципа автоматически означает нарушение принципов 1 и 2.
- 4 Принцип необходимости и достаточности (соразмерности). Необходимость определяется наличием условий, без которых невозможно существование человека или социума на уже достигнутом уровне. Достаточность определяется комплексом условий, которые способны обеспечить дальнейшее развитие человека или социума, достижение ими более высокого уровня существования.

Снижение уровня необходимости означает регресс для всего социума. Превышение уровня достаточности означает развитие одной части социума за счет другой его части, или – нарушение принципов 1, 2 и 3.

5. Принцип минимальной депривации рационального в сознании человека. Любое нарушение этого принципа означает, что человек недополучает информацию либо получает ее в искаженном виде. Это означает, что социальный субъект не может использовать все условия для достижения возможного уровня существования и своего дальнейшего развития. Тем самым нарушаются принципы 1, 2, 3 и 4.

Эти пять принципов есть минимально необходимые запретительные условия деятельности любого человека во внешнем мире. Они не противоречат ни религиозным убеждениям членов любых конфессий, ни принципам гуманизма и неогуманизма, а в отличие от последних – не оскорбляют ничьих религиозных чувств, но приводят к тому же результату – соблюдению законов Природы.

Применение этих принципов уже сейчас необходимо и возможно каждым субъектом на всех уровнях его взаимодействий в рамках границ его деятельности, лежащих в треугольнике " \leq потребности \leq возможности \leq целесообразность \leq ". Любое нарушение любого из этих принципов в границах возможной деятельности есть нравственное преступление; любая мораль, идущая вразрез с этими принципами, есть морализаторство.

Первые три принципа теоретически ни у кого особых сомнений не вызывают, но четвертый воспринимается человеком лишь частично (только в отношении других), пятый – отторгается фактически, а все они не являются культурной нормой, поскольку, к нашему несчастью, не являются общепринятым способом мышления.

Литература

- 1 Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
- 2 Великие мыслители о великих вопросах : современ. запад. философия : пер. с англ. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000.
- 3 Ибука М. После трех уже поздно / пер. с англ. Н. Перовой. М. : Альпина нон-фикшн, 2011.
- 4 Иванов А. В. Логика социума и пять взглядов на нее // Lib.ru: Журнал "Самиздат" : [веб-сайт]. URL: http://samlib.ru/i/iwanow_aleksandr_wiktorowichkahl/logikasociuma.shtml
- 5 Иноземцев В. Л. Прошлое, настоящее и будущее классового общества : попытка нетрадицион. оценки // Вестник МГУ. 2000. № 5.
- 6 Кузнецов О. Л. Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система Природа—Общество—Человек. Устойчивое развитие // О ситуации в России : [веб-сайт]. URL: <http://www.situation.ru/app/rs/lib/pobisk/systema/main.htm>.
- 7 Леонтьев Д. Шанс для творчества : (конфликты и стратегии их разрешения) // Конфликт в конструктивной психологии : тез. докл. и сообщений на 2-й науч.-практ. конф. по конструктив. психологии. Красноярск, 1990.
- 8 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс : пер. с исп. М. : АСТ, 2001.

- 9 Сушков И. Р. Психология взаимоотношений . М. : Академ. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 1999.
- 10 Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. : Айрис-пресс, 2002.
- 11 Юнг К. Г. Становление личности // Психология личности в трудах зарубежных психологов / сост. А. А. Реан. СПб. : Питер. 2000.